

Т. А. Косых

Государственный академический
университет гуманитарных наук,
Москва

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИФРАНЦУЗСКОГО НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИСПАНИИ 1808–1814 ГГ.

Испанская герилья 1808–1814 гг. на протяжении более двух столетий занимает важное место в исторической и культурной памяти Испании и всей Европы. Стойкий интерес к герилье со стороны историков и широкой общественности, долгое время подогревавшийся в Испании также и государственной пропагандой, имел своей обратной стороной формирование прочных стереотипных представлений о герилье как патриотическом подъеме всей испанской нации, которые обусловили героизацию в испанском общественном сознании жизни и деятельности участников партизанских отрядов, действовавших против французской армии на Пиренейском полуострове в эпоху Наполеоновских войн. Однако рубеж XX–XXI вв. стал периодом смены историографических трендов в испанской исторической науке – смены, которая выразилась в преодолении историографических стереотипов и сближении позиций испанских исследователей с англоязычной и французской историографией. В центре внимания автора статьи находятся основные тенденции развития современной зарубежной историографии герильи как одной из форм антифранцузского народного движения в Испании 1808–1814 гг. В результате исследования автору удалось установить, что к ключевым исследовательским направлениям современной историографии испанской герильи периода войны на Полуострове 1808–1814 гг. можно отнести обращение к региональной специфике антифранцузских движений 1808–1814 гг. в Андалусии, Каталонии и Наварре, изучение социальной базы герильи, феномена бандитизма как элемента партизанской войны, роли церкви в антифранцузских выступлениях, места женщин в партизанской войне, комплекса взаимоотношений между герильерос и гражданским населением на территории Испании, исследование исторической памяти в контексте формирования мифов о героях испанской герильи.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, Испания, герилья, британская историография, испанская историография, французская историография

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00011 (<https://rscf.ru/project/23-18-00011/>).

Цитирование: Косых Т. А. Современная историография антифранцузского народного движения в Испании 1808–1814 гг. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-356-379> // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 356-379.

Поступила в редакцию: 27.05.2023

Принята к печати: 18.06.2023

Tatiana A. Kosykh

State Academic University for
the Humanities, Moscow

MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE ANTI-FRENCH POPULAR MOVEMENT IN SPAIN OF 1808–1814

Spanish guerilla 1808–1814 for more than two centuries has been occupying an important place in the historical and cultural memory of Spain and all of Europe. The constant interest in the guerrilla on the part of historians and the general public inevitably contributed to the formation of historiographic clichés (for example, about the guerrilla as a general upsurge of the whole Spanish nation) and led to the glorification in the Spanish public consciousness of the life and activity of partisan detachments that acted against the French army on the Iberian Peninsula during the era of the Napoleonic wars. However, the turn of the 20th – 21st centuries became a period of change in historiographic trends in Spanish historical science, overcoming historiographic myths and convergence of Spanish researchers with English speaking and French historiography. The focus of the article is on the main trends of modern foreign historiography devoted to the guerrilla as one of the forms of anti-French popular movement in Spain in 1808–1814. As a result of the study, the author was able to establish that the key research areas of modern historiography of the Spanish guerilla during the Peninsular War of 1808–1814 can be attributed to the study of the regional specifics of the anti-French movements of 1808–1814 in Andalusia, Catalonia and Navarre, an analysis of the peculiarities of the social base of the guerrilla, of the phenomenon of banditry as an element of partisanship, of the role of the church in anti-French uprisings, of the role of women in the guerrilla war, of the complex relationships between the guerrillas and the civilian

population in Spain, research in the field of historical memory in context of the formation of myths about the heroes of the Spanish guerilla.

Keywords: Napoleonic wars, Spanish history, guerrilla, British historiography, Spanish historiography, French historiography

Acknowledgments: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, project № 23-18-00011 (<https://rscf.ru/project/23-18-00011/>).

Citation: Kosykh, T., (2023). *Sovremennaiia istoriografiia antifrantsuzskogo narodnogo dvizhenia v Ispanii 1808–1814 gg.* [Modern Historiography of the Anti-French popular movement in Spain of 1808–1814]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-356-379>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 356-379.

Герилья (исп. «guerrilla» – «маленькая война»)¹ 1808–1814 гг. была одной из основных форм антифранцузского народного движения на Пиренейском полуострове в эпоху Наполеоновских войн. Партизанская война против французской армии стала неотъемлемым элементом национальной памяти испанцев, породив множество мифов, легенд и историографических штампов. Миф об испанской герилье 1808–1814 гг. как подлинно народной войне, в результате которой вся испанская нация взялась за оружие, остается крайне важным для испанского самосознания и более двух столетий спустя после Наполеоновских войн. Как отмечает британский историк М. Дж. Броерс, герилья значима для представителя любой политической ориентации в Испании: «для правых это была священная война за Церковь и Короля, против иноземного безбожного захватчика <...> время, когда представители всех классов и регионов объединились, забыв о существовавших разногласиях и рискуя своими жизнями ради великой цели. Для левых – это первая из народно-освободительных войн, переломный момент, когда простые испанцы участвовали и победили в войне во имя своих интересов, когда они приняли коллективную ответственность за свою судьбу»².

¹ До 1808 г. под герильей обычно понимались небольшие стычки отрядов и отдельных частей регулярных армий. Впоследствии этим термином стали называть партизанскую войну. Американский историк В. Лакер определяет герилью как «военные операции, совершаемые иррегулярными частями в тылу вражеской армии или местными жителями против оккупационных сил». Подробнее см.: *Tone J. L. The Fatal Knot: The Guerilla War in Navarre and the Defeat of Napoleon.* Chapel Hill; L., 1994. P. 4; *Laqueur W. Guerrilla Warfare: A Historical and Critical Study.* L.; N.Y., 2017. P. XVI.

² *Broers M. J. Napoleon's Other War: Bandits, Rebels and their Pursuers in the Age of Revolution.* Oxford, 2010. P. 105–106.

Убежденность в том, что герилья была всенародной войной, долгое время являлась общим местом в испанских работах по истории Войны за независимость Испании 1808–1814 гг. Так, историк рубежа XIX–XX вв. Э. Родригес-Солис полагал, что благодаря партизанам «без правительства, солдат и ресурсов Испания смогла унижить могучие легионы, доказав, что нация, которая хочет быть свободной, непобедима»³. Впрочем, современные испанские исследователи оказываются не столь склонны к безоговорочной героизации участников герильи, признавая, что важную роль в романтизации партизанской войны сыграли как писатели, вроде Бенито Перес-Гальдоса⁴, так и республиканская историография, стремившаяся подчеркнуть героизм и мученичество партизан в противовес «испорченности» монархии⁵. Отход от мифологизации и героизации герильи привел к смене исследовательских трендов в испанской историографии и сближении ее с англоязычной и французской историографией. Целью данной статьи является выявление ключевых тенденций современных исследований, посвященных антифранцузскому народному движению в Испании 1808–1814 гг.

Начиная с 1990-х гг. англоязычные историки стали отказываться от идеи всенародности антифранцузских выступлений на территории Пиренейского полуострова, от представления о том, что «патриотическая Испания вела народную войну против Наполеона»⁶. Одним из первых, кто высказал сомнения во всеобъемлющем характере испанской герильи, стал американский историк Дж. Тоун. В 1994 г. исследователь опубликовал работу⁷, посвященную антифранцузским восстаниям в Наварре, и выдвинул тезис о необходимости пересмотра концепции герильи как всенародной войны, поскольку партизанскую войну поддерживали «определенные социальные слои в сельской местности», а «лояльность королю, стране и церкви не всегда была побуждающим к действию мотивом для герильерос Наварры»⁸.

³ *Rodríguez Solís E.* Los guerrilleros de 1808: Historia popular de la Guerra de la Independencia. Barcelona, 1895. T. 2. P. 842.

⁴ *Зозая-Монтес М.* Война за создание нации? Испанская историография войны на Пиренеях 1808–1814 гг. // ФЕ 2013. М., 2013. С. 331.

⁵ *Vilches J.* La construcción del héroe nacional: los guerrilleros de 1808 en la historiografía republicana // La Albolafia: Revista de Humanidades y Cultura. 2018. № 13. P. 13–28.

⁶ *Lawrence M.* Peninsularity and patriotism: Spanish and British approaches to the Peninsular War, 1808–14 // History Research. 2012. Vol. 85. № 229. P. 466.

⁷ *Tone J. L.* The Fatal Knot: The Guerilla War in Navarre and the Defeat of Napoleon. Chapel Hill; L., 1994.

⁸ *Ibid.* P. 7.

С положением о всеобщем характере испанской герильи 1808–1814 гг. спорят и современные британские историки. В 1998 г. вышла статья Ч. Исдейла «Герои или злодеи»⁹, в которой поднимался вопрос о сути партизанского движения в Испании и о том, являются ли его участники героями, истинными патриотами, или злодеями и бандитами. С точки зрения исследователя, партизаны нередко действовали как бандиты или разбойники, промышляя не только нападениями на французов, но и разграблением испанских селений¹⁰. Эти идеи были продолжены исследователем в труде «Сражаясь с Наполеоном: герильясы, бандиты и искатели приключений в Испании, 1808–1814 гг.»¹¹ и отдельных главах коллективной монографии «Народное сопротивление во время Французских войн: патриоты, партизаны и разбойники»¹². В первом из упомянутых исследований Исдейлу удалось доказать, что простой народ зачастую был враждебно настроен по отношению к партизанскому сопротивлению¹³, а следовательно, герилья не была всеобщим явлением, охватившим все испанское общество. В коллективной монографии Исдейл развивает идеи о связи герильи и бандитизма, полагая, что «многие из отрядов никогда не выходили за рамки обычного бандитизма, и, следовательно, использование французского термина *brigands* для обозначения бойцов иррегулярных отрядов [то есть герильерос – Т. К.] не так уж и неуместно»¹⁴.

Представления о том, что в эпоху Революционных и Наполеоновских войн бандитами и разбойниками могли считаться все, «кто совершает любые виды преступлений против государства, в число которых входят и политический протест, и крестьянские восстания, и различные формы коллективного насилия, и уголовный разбой»¹⁵, были характерны как для современников, так и для

⁹ Esdaile Ch. J. «Heroes or Villains» revisited: fresh thoughts on la guerrilla // The Peninsular War. Aspects of the Struggle for the Iberian Peninsula / ed. by I. Fletcher. Staplehurst, 1998. P. 93–114.

¹⁰ Ibid. P. 103.

¹¹ Esdaile Ch. J. Fighting Napoleon: Guerrillas, Bandits and Adventures in Spain, 1808–1814. New Haven, 2004.

¹² Popular Resistance in the French Wars: Patriots, Partisans and Land Pirates / ed. by Ch. J. Esdaile. Basingstoke, 2005.

¹³ Esdaile Ch. J. Fighting Napoleon: Guerrillas, Bandits and Adventures in Spain, 1808–1814. New Haven, 2004. P. 194.

¹⁴ Popular Resistance in the French Wars: Patriots, Partisans and Land Pirates / ed. by Ch. J. Esdaile. Basingstoke, 2005. P. 221.

¹⁵ Митрофанов А. А. Проблема «бандитизма» эпохи Директории в современной французской историографии // ФЕ 2022. М., 2022. С. 358.

последующих поколений исследователей. Стоит отметить, что основополагающей для британской историографии работой по истории бандитизма стал труд Э. Хобсбаума «Бандиты» 1969 г.¹⁶, раскрывающий феномен бандитизма в исторической ретроспективе. Идеи, заложенные в ней, были продолжены Ч. Исдейлом и другими историками.

Британский исследователь М. Броерс развил эти идеи о связи испанской герильи и феномена бандитизма. Историк высказал мнение о том, что жизнь герильеро была схожа с жизнью бандита вне зависимости от причин, почему испанец мог выбрать стезю партизанского сопротивления¹⁷. Кроме того, Броерс проводит аналогии между практиками антифранцузского народного сопротивления в Испании и Пьемонте и Южной Италии, говоря об их определенном сходстве. Исследователь придерживается мнения о том, что герилья сделала Испанию неуправляемой как для французов и Хосе I Бонапарта, так и для испанского правительства – Верховной центральной хунты, а затем Кадисских кортесов. Впрочем, Броерс, как и его предшественники, полагает, что миф об испанской герилье, когда «вся нация взялась за оружие, чтобы защитить Церковь и Короля»¹⁸, не соответствовал реалиям Испании 1808–1814 гг.

Подобные тенденции к пересмотру взгляда на герилью свойственны и испанской историографии, в особенности исследованиям, выполненным в научных центрах Каталонии. Так, каталонский историк Э. Каналес Гили, профессор Барселонского автономного университета, в 2003 г. опубликовал статью, посвященную взаимодействию армии, партизанских отрядов и гражданского населения в 1808–1814 гг.¹⁹ Исследователь пришел к выводу, что партизаны нередко действовали подобно бандитам, а местное население, испытывая усталость от войны, не всегда благоприятно относилось к участникам герильи. Подобная точка зрения противоречит мифу о едином патриотическом порыве в борьбе за защиту короля и веры, охватившем всю Испанию в начале XIX в. Другой каталонский исследователь А. Молинер Прада утверждал,

¹⁶ Хобсбаум Э. Бандиты. М., 2020.

¹⁷ Broers M. J. Op. cit. P. 107.

¹⁸ Ibid. P. 121.

¹⁹ Canales Gili E. Ejército y población civil durante La Guerra de la Independencia: unas relaciones conflictivas // Hispania Nova. Revista de Historia Contemporanea. 2003. № 3. URL: http://hispanianova.rediris.es/articulos/03_003.htm

что мотивы участников герильи не всегда были идеалистическими и патриотическими²⁰. В целом, на рубеже XX–XXI вв., в испанской историографии народный характер герильи начал подвергаться сомнению²¹. Как утверждает в историографическом обзоре профессор из университета Сарагосы П. Рухула Лопес, «в настоящее время никто не защищает стереотип об испанском партизане, сумевшем изгнать захватчика с помощью иррегулярной войны»²².

Впрочем, двухсотлетний юбилей начала Войны за независимость Испании способствовал не только пересмотру историографических штампов, но и публикации работ, повторяющих прежние трактовки. Мадридский историк Х. Альварес Хунчо назвал эту тенденцию противостоянием между «наукой и патриотизмом»²³, полагая, что «патриотизм является самым плохим советчиком по историографическим вопросам»²⁴. В качестве примера исследования, написанного в патриотическом духе, можно назвать труд «Испания против французского захватчика: 1808»²⁵ историка и журналиста С. Видала Мансанареса. Автор уделил особое внимание восстанию 2 мая 1808 г. в Мадриде как «национальному восстанию», к которому присоединились все регионы Испании²⁶. Во многих суждениях журналист повторяет традиционные для испанской историографии XIX в. тезисы о том, что «вся Испания и испанский народ спонтанно взбунтовались против французского императора»²⁷ и май 1808 г. сыграл ключевую роль для начала всенародной герильи²⁸.

Современные французские исследователи также признают сложность феномена герильи. Известный французский историк-испанец Ж.-Р. Эме утверждает, что «партизанство из спорадиче-

²⁰ *Moliner Prada A.* Rebeldes, combatientes y guerrilleros // Actores de la Guerra de la Independencia // ed. por E. La Parra Lopez. 2008. № 38-1. P. 115–134.

²¹ *Butrón Prida G., Saldaña Fernández J.* La historiografía reciente de la Guerra de la Independencia: Reflexiones ante el Bicentenario // Actores de la Guerra de la Independencia / ed. por E. La Parra Lopez. 2008. № 38-1. P. 243–270.

²² *Rújula López P. V.* A vueltas con la guerra de la independencia. Una visión historiográfica del bicentenario // Hispania: Revista española de historia. 2010. Vol. 70. № 235. P. 491.

²³ *Álvarez Junco J.* ¿Hacer ciencia o hacer patria? // Revista de Libros. 1 enero de 2009. URL: <https://www.revistadelibros.com/guerra-de-la-independencia-espanola/>

²⁴ Ibid.

²⁵ *Vidal Manzanares C.* España contra el invasor francés: 1808. Barcelona, 2008.

²⁶ Ibid. P. 138.

²⁷ Ibid. P. 139.

²⁸ Подробнее о мифе «гражданской войны» 1808 г. см.: *Sanchez Leon P.* La «Guerra civil» de 1808: El Dos de Mayo en la cultura política de la España liberal // La Guerra de la Independencia en la cultura española / ed. por J. Álvarez Barrientos. Madrid, 2008. P. 269–299.

ского явления превратилось в явление массовое»²⁹, однако упоминает, что некоторые партизанские силы были близки обычному бандитизму и превращались в *partidas* – группировки и банды, «вызывавшие недоверие, а порой и неприязнь со стороны гражданских властей»³⁰. Другой французский ученый, Ришар Океле, придерживается мнения о том, что партизанские отряды были слишком рассеяны, чтобы участвовать непосредственно в боевых действиях против французских колонн, а потому герилья «выполняла скорее не стратегическую, а тактическую функцию»³¹. По сути, такая точка зрения французских историков совпадает с позицией их британских коллег.

Стоит отметить, что вопросы масштаба антифранцузских выступлений в Испании 1808–1814 гг. и взаимосвязи феномена испанской герильи и бандитизма далеко не единственная тематика, разрабатываемая в контексте изучения антифранцузского движения в Испании в годы Наполеоновских войн. Особое внимание исследователи уделяют региональным различиям в партизанском движении.

Повышенным интересом среди современных историков пользуется изучение феномена антифранцузских народных выступлений в Андалусии. Во многом это обусловлено своеобразием региона, широко известного в рамках истории бандитизма Нового времени³². По мнению М. Броерса, жителям Андалусии, в отличие от представителей других регионов, не приходилось «учиться тому, как становиться бандитами», поскольку для андалусийцев это было привычное явление³³. Именно поэтому практика грабежей и разбойничества не прекратилась в этом юго-западном регионе и после окончания военных действий. С этим солидарен французский историк Ж.-М. Лафон, полагавший, что во время французской оккупации и после вплоть до 1819 г. можно говорить о «нормализации практики бандитизма в сельской местности» Андалусии³⁴.

²⁹ Aymes J.-R. L'Espagne contre Napoleon. La Guerre d'Indépendance espagnole 1808–1814. P., 2003. P. 80.

³⁰ Ibid. P. 82.

³¹ Hocquillet R. Resistencia y revolución durante la Guerra de la Independencia: Del levantamiento patriótico a la soberanía nacional. Zaragoza, 2008. P. 199.

³² См. подр.: Driessen H. The «noble bandit» and the bandits of the nobles: brigandage and local community in nineteenth-century Andalusia // European Journal of Sociology. 1983. Vol. 24. № 1. P. 96–114.

³³ Broers M. Op. cit. P. 113.

³⁴ Lafon J.-M. L'Andalousie et Napoléon. Contre-insurrection, collaboration et résistances dans le midi de l'Espagne (1808–1812). P., 2007. P. 401.

Интересно обращение исследователей к вопросу о предпосылках распространения герильи в юго-западной Испании. Одной из причин антифранцузских волнений в Андалусии историки считают жесткие действия маршала Сульта, который на протяжении «двух лет фактически управлял провинцией по законам военного времени»³⁵. Тем не менее Ж.-М. Лафон также считает, что поводом к герилье стала проблема «привилегированных слоев населения, в частности местных олигархий, ненавидимых [большинством населения – Т. К.] в течение долгого времени и чье положение было ослаблено в 1808 г.»³⁶. Члены партизанских отрядов нередко промышляли грабежами и изъятием имущества у местных элит, шедших на сотрудничество с французами³⁷.

В то же время Лафон подчеркивает неравномерность распространения партизанского движения в Андалусии, отмечая, что большинство группировок было сосредоточено в горах и на побережье³⁸. Одно из крупнейших антифранцузских восстаний возникло в горном районе Серрания-де-Ронда близ Малаги в феврале 1810 г. Как утверждает Ч. Исдейл, выступление было начато благодаря офицеру Франциско Гонсалесу Пейнадо, который по поручению команданте Кампо-де-Гибралтар отправился вглубь Серрании для организации сопротивления³⁹. Серрания-де-Ронда, «испещренная узкими долинами, горами, поднимающимися на высоту почти 5000 футов с множеством пещер и покрытыми сосновыми, остролистными и пробковыми деревьями»⁴⁰, казалась как нельзя более уместной для герильи. Уникальность опыта «серранос» (исп. «serranos») состоит, с точки зрения Ч. Исдейла, в том, что их борьба с французами изрядно героизирована, что не соответствует реальным документальным свидетельствам. Историк также пытается оценить фактические потери французской армии в борьбе против герильерос, полагая, что, «за исключением крупных битв, потери французских войск в Андалусии составляли менее 10 % в год»⁴¹. Таким обра-

³⁵ Чудинов А. В. Ненавистный благодетель: Жозеф Бонапарт в Испании (размышления над книгой Т. Ленца) // ФЕ 2018. М., 2018. С. 113; Lafon J.-M. Op. cit. P. 211.

³⁶ Lafon J.-M. Op. cit. P. 402.

³⁷ Ibid. P. 508.

³⁸ Ibid. P. 507.

³⁹ Esdaile Ch. J. Guerrillas and bandits in the Serranía de Ronda, 1810–1812 // Small Wars & Insurgencies. 2014. Vol. 25. № 4. P. 816

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Esdaile Ch. J. Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalucía, 1810–1812. Norman, 2012. P. 311.

зом, Исдейл приходит к выводу о невысокой смертности французов от рук андалусийских партизан, впрочем, признавая, что «французские солдаты пострадали от нерегулярных войск в Андалусии больше, чем в какой-либо другой части Испании»⁴².

С подобным взглядом на деятельность «серранос» не согласны испанские исследователи. Как отмечает современный андалусийский историк Ф. Силес Герреро, «партизанские отряды сыграли важную роль не только в защите Серрании от французских захватчиков, но и в общем развитии военных событий на юге полуострова, потому что благодаря их сопротивлению испанская армия и ее союзники смогли сдержать наступление наполеоновских войск, грозившее полным уничтожением испанской армии после быстрой оккупации Андалусии»⁴³.

В определенной степени на различие оценок британских и испанских исследователей о вкладе «серранос» в борьбу за освобождение юго-западной Испании оказывают влияние историографические традиции Великобритании и Испании. По мнению британского историка М. Лоуренса, вплоть до 90-х гг. XX в. его коллегам был присущ явный англоцентризм в трактовке событий Пиренейской войны⁴⁴, выражавшийся в преуменьшении роли испанцев в победе над французами в 1808–1814 гг. С другой стороны, для испанской и, зачастую, португальской научной историографии было свойственно достаточно высоко оценивать вклад герильерос в освобождение полуострова от армии Наполеона, приуменьшая вклад англо-португальской армии⁴⁵.

Особое внимание в исследовательской литературе уделяется специфике герильи в Наварре. Наибольший вклад в изучение данной темы внес упоминавшийся ранее американский историк Дж. Тоун. Причины формирования партизанских группировок в Наварре отличались от Андалусии, где были тесно сплетены бандитизм и герилья. Тоун показал, что не только горный ландшафт и разбросанность небольших селений содействовали успеху герильи в северо-восточном регионе Испании. Общество Наварры отличалось наличием большого количества идальго (до 7–8% всего насе-

⁴² Ibid. P. 312.

⁴³ Siles Guerrero F. Resiste y vencerás: Las partidas de guerrilla de El Havaral (Serranía de Ronda) en la Guerra de la Independencia // Takurunna: Anuario de Estudios sobre Ronda y La Serranía. 2018–2019. № 8–9. P. 264.

⁴⁴ Lawrence M. Op. cit. P. 467.

⁴⁵ Война за независимость 1808–1814 // История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI в. М., 2014. С. 229.

ления), «едва отличимых от крестьян-простолюдинов, рядом с которыми они жили»⁴⁶. Впоследствии это способствовало единению представителей благородного сословия, остававшихся без наследства из-за системы майората, с крестьянским населением в условиях иностранной оккупации. Более того, важную роль в начале герильи против французов в Наварре сыграла католическая церковь: «План французов по роспуску монастырей, упразднению целых категорий духовенства и конфискации церковного имущества не был бы понят в Ла Монтане, где большинство людей знало церковь через своего священника, который был не более чем “первым среди приходской бедноты”. В этой ситуации французские реформы могли восприниматься лишь как вандализм и оскорбление религиозных чувств»⁴⁷.

Современный исследователь из университета Наварры Ф. Миранда Рубио солидарен с Дж. Тоуном по поводу религиозной составляющей антифранцузских выступлений в регионе: «18 августа 1809 г. Хосе I приказал упразднить все монашеские, нищенствующие и духовные ордена <...>. Священнослужители должны были поселиться в своих приходах. Их имущество становилось собственностью государства»⁴⁸. Религиозная политика французов была воспринята населением Наварры как святотатство, а потому религиозный мотив антифранцузских выступлений как крестового похода против «неверных» – «Круслады» (исп. «Cruzada») – был крайне важен для формирования отрядов герильерос в регионе.

Одной из уникальных черт герильи в Наварре стала попытка объединения разрозненных отрядов герильерос в начале 1809 г.⁴⁹ Партизанская война была возглавлена Франциско Эспос-и-Миной и его племянником Мартином Хавьером Мина-и-Ларреа, известному под прозвищами «Эль Мосо» («Парень») и «Эль Эстудианте» («Студент») из-за того, что он, будучи 18-летним семинаристом, оставил обучение и присоединился к герилье⁵⁰. К концу войны армия под командованием Эспос-и-Миной насчитывала 11 тыс. человек⁵¹. В целом Дж. Тоун полагает, что «сложный набор структурных и случайных факторов определил успех повстанческо-

⁴⁶ *Tone J. L.* The Fatal Knot: The Guerilla War in Navarre and the Defeat of Napoleon. Chapel Hill; L., 1994. P. 14.

⁴⁷ *Ibid.* P. 21.

⁴⁸ *Miranda Rubio F.* Otra forma de hacer la guerra en Navarra (1808–1814): levantamiento armado o revolución // *Príncipe de Viana*. 2007. № 68 (240). P. 300.

⁴⁹ *Tone J. L.* The Fatal Knot: The Guerilla War in Navarre and the Defeat of Napoleon. P. 73.

⁵⁰ *Ibid.* P. 74.

⁵¹ *Ibid.* P. 171.

го движения в Наварре. Во-первых, геополитическое положение Наварры делало ее связующим звеном между Францией и полуостровом. Это давало повстанцам очевидные цели и стратегию: атаковать колонны снабжения, конвои с пленными и отставших. В Ла Монтане география обеспечивала идеальные условия для иррегулярных боевых действий, ослабляя численное, материальное и технологическое превосходство французов. Но в Испании были и другие горные районы, также имевшие геостратегическое значение, где партизаны не добились такого успеха, как в Наварре. Отличие Наварры заключалось в географии и социальной структуре наваррской Ла Монтаны»⁵².

По сути, историки сходятся во мнении, что природные условия северо-востоке Испании и широкая социальная база партизанского движения в Наварре способствовали созданию крупных парамилитарных группировок, впоследствии ставших значимой силой в борьбе за освобождение Пиренейского полуострова.

Помимо обращения к специфике антифранцузских выступлений в Андалусии и Наварре, в научной литературе последних десятилетий активно разрабатывается проблематика герильи на территории Каталонии. Своеобразие народных выступлений в данном регионе, по мнению историка А. Молинера Прада, состояло в том, что сопротивление французам нашло отражение в существовавших ранее иррегулярных каталонских военных силах. Речь идет о микелетах (исп. «miquelets»), добровольцах, соглашавшихся нести постоянную службу во время военных действий на территории всей провинции, и о соматенах (исп. «somatens»), людей, выбранных в качестве ополченцев на местах⁵³. Французский исследователь Р. Океле указал также на различия между микелетами и соматенами по географическому признаку, полагая, что соматены действовали на местах, защищая родные города и деревни, в то время как микелеты представляли собой вооруженные группы, «которые состояли исключительно из пастухов и охотников (в особенности браконьеров), больших знатоков местности, привыкших к постоянному перемещению. Малоконтролируемые микелеты иногда вызывали беспорядки в городах, через которые они проходили»⁵⁴.

⁵² Ibid. P. 180.

⁵³ Moliner Prada A. Popular Resistance in Catalonia: Somatens and Miquelets, 1808–14 // Popular Resistance in the French Wars: Patriots, Partisans and Land Pirates. Basingstoke, 2005. P. 91.

⁵⁴ Hocquellet R. Resistencia y revolución durante la Guerra de la Independencia: Del levantamiento patriótico a la soberanía nacional. Zaragoza, 2008. P. 198.

Одним из дискуссионных вопросов, связанных с антифранцузскими выступлениями на территории Каталонии, является вопрос о том, выполняли ли соматены и микелеты охранительные функции и роль милиции. Как отмечает Молинер Прада, микелеты, численность которых в июне 1808 г. доходила до 23 тыс. человек, получали небольшую плату за службу и элементарную униформу⁵⁵. Однако после битвы при Молинс-де-Рей 21 декабря 1808 г. каталонские силы оказались разбиты, а отдельные части иррегулярной армии трансформировались в партизанские отряды. Историк отмечает, что некоторые из таких отрядов герильерос промышляли лишь бандитизмом и разграблением деревень⁵⁶, что совершенно не соответствовало их изначальному предназначению. По сути, Молинер Прада приходит к выводу, опровергающему испанскую историографическую традицию прошлого, героизировавшую повстанцев: «между поведением соматенов, микелетов и герильерос, когда они выполняли боевые задачи, и их поведением, когда они выходили из-под контроля властей, практически не было никаких различий»⁵⁷. Изначальные постулаты о патриотическом и религиозном долге, о стремлении к защите Отчизны, которыми были движимы соматены и микелеты, уступили место тезису о «связи с бандитизмом, что можно увидеть и в других частях Испании»⁵⁸.

В контексте распространения герильи в Каталонии крайне интересен труд французского историка Т. Галлиса «Герилья и контргерилья в Каталонии (1808–1813)»⁵⁹. Особенность антифранцузских выступлений в данном регионе, по мнению автора, заключалась в поддержке населением антифранцузской борьбы на местном уровне при нежелании каталонцев присоединиться к регулярной армии Испании⁶⁰. После разгрома французами каталонских сил партизанские отряды оказались крайне разобщены, число группировок достигало 128, что превышало численность партизанских отрядов на других испанских территориях⁶¹. Обособленность герильерос Каталонии в итоге привела к тому, что регион был освобожден от французов в 1814 г. лишь при поддержке частей регулярной армии.

⁵⁵ *Moliner Prada A. Popular Resistance in Catalonia: Somatens and Miquelets, 1808–14. P. 94–95.*

⁵⁶ *Ibid. P. 103.*

⁵⁷ *Ibid. P. 105.*

⁵⁸ *Ibid. P. 110.*

⁵⁹ *Gallice T. Guérilla et contre-guérilla en Catalogne (1808-1813). P., 2012.*

⁶⁰ *Ibid. P. 229.*

⁶¹ *Ibid. P. 104.*

Сюжеты, связанные с распространением антифранцузских выступлений в других регионах Испании, в меньшей степени привлекают внимание исследователей. Занимаются ими преимущественно испанские историки. К примеру, связи между бандитизмом и герильей в стране Басков рассматриваются в статье баскских историков А. Гранде Паскуаля и И. Регуэра⁶². Особенности партизанского движения в Валенсии 1808–1812 гг. освещены в работе профессора Мадридского университета Комплутенсе Карраско Алвареса⁶³. Вместе с тем проблемой городских восстаний в колониальной Пуэбле и Валенсии занимается американский историк С. Истмен⁶⁴. Ему удалось доказать, опираясь на биографию и мемуары францисканца Хуана Рико, что клир сыграл важную роль в начале городской герильи в Валенсии. Клирики взяли на себя роль идейных организаторов антифранцузских восстаний, выступая с лозунгами «Да здравствует Испания, да здравствует Религия, да здравствует Фердинанд»⁶⁵. Кроме того, стоит отметить, что проблема городских волнений в Испании 1808–1814 гг. также достаточно часто привлекает внимание исследователей⁶⁶.

Одна из важных проблем в истории антифранцузских движений на территории Испании в 1808–1814 гг., активно разрабатываемых в исторических исследованиях, это – социальный состав участников партизанских отрядов. Часть ученых, как, например, Ф. Миранда Рубио, полагают, что социальный состав участников герильи был крайне разнообразен. На примере Наварры историк показывает, что в партизанскую войну были вовлечены многие: «от духовных лиц, дворян, купцов, землевладельцев и студентов, которые обычно выступали в качестве лидеров, вплоть до скромных крестьян, ремесленников и дезертиров из императорской

⁶² Grande Pascual A., Reguera I. El bandolerismo en las provincias vascas durante la ocupación napoleónica (1808-1814) // *Clio & Crimen*. 2019. № 16. P. 179–194.

⁶³ Carrasco Alvarez A. La guerra irregular en España. 1808–1812. Un análisis comparativo. Las divisiones de guerrillas en Valencia // *Revista de Historia Militar*. 2010. № 107. P. 73–106.

⁶⁴ Eastman S. Urban Revolt, Nationalist Revolutions: Puebla and Valencia, 1808–1814 // *Nuevo Mundo Mundos Nuevos*. 31 mars de 2011. URL: <https://journals.openedition.org/nuevomundo/61241#quotation>

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ См. напр.: Carantoña F. El levantamiento de 1808 // *La Guerra de la Independencia*. 2012. № 86. P. 25–44; Fraser R. Napoleon's Cursed War: Spanish Popular Resistance in the Peninsular War, 1808–1814. L.; N.Y., 2008. P. 56–76; Hocquellet R. Élités locales y levantamiento patriótico: la composición de las juntas provinciales de 1808 // *Historia y política: Ideas, procesos y movimientos sociales*. 2008. № 19. P. 129–150; Hocquellet R. Resistencia y revolución durante la Guerra de la Independencia: Del levantamiento patriótico a la soberanía nacional. Zaragoza, 2008. P. 75–96.

армии»⁶⁷. Французский историк Ж.-Р. Эме не столь категоричен в оценках масштабов социальной базы герильи, утверждая, что социальное происхождение не всегда было ключевым фактором поддержки герильи и гораздо важнее была мотивация для вступления в ряды партизан: «многие члены партизанских отрядов дезертировали из регулярной армии после ее поражений. Среди мотивов, несомненно, были тяга к приключениям и стремление к самообогащению незаконными средствами, хотя более важным было понятное желание отомстить за поборы, учиненные жестокими французскими солдатами»⁶⁸.

В данном контексте крайне интересны исследования, посвященные социологии испанской герильи 1808–1814 гг. Британский историк Р. Фрейзер, исследовав биографические сведения о 748 герильерос, установил, что 20,9% из них принадлежало к представителям привилегированных сословий – духовенства (8,3%), военных (5,5%), чиновников (2,4%), адвокатов и медиков (2,3%), студентов (1,3 %) и рантье (1,1); 25,6 % – к «трудящимся» (фермеры, рабочие, пастухи, ремесленники)⁶⁹; в то время как остальные участники герильи были представителями низших слоев общества и маргинальных групп населения. В то же время 28% лидеров отрядов принадлежало к высшим слоям общества⁷⁰.

С подобными оценками не вполне солидарен Ч. Исдейл. Ему удалось создать базу данных со сведениями о 3024 герильерос⁷¹, однако информация о социoproфессиональной принадлежности оказалась доступна лишь по 543 из них. На основании этих данных исследователь пришел к выводу, что около 33,3% герильерос принадлежали к клиру, 22,8% были военными, 8,2% – представителями административной и судебной власти, 5,5% – коммерсантами и людьми свободных профессий, около 15% – крестьянами⁷². В целом, подобная база данных, по мнению самого Исдейла, не позволяет приблизиться к реконструкции социального состава ге-

⁶⁷ *Miranda Rubio F.* Otra forma de hacer la guerra en Navarra (1808-1814): levantamiento armado o revolución // *Principe de Viana*. 2007. № 68 (240). P. 312.

⁶⁸ *Aymes J.-R.* The Peninsular War and Its Repercussions in France and Spain // *Napoleon's Empire: European Politics in Global Perspective* / ed. by U. Planert. Basingstoke, 2016. P. 116.

⁶⁹ *Fraser R.* Identidades sociales desconocidas. Las guerrillas españolas en la Guerra de la Independencia, 1808-1814 // *Historia Social*. 2003. № 46. P. 11–12.

⁷⁰ *Ibid.* P. 15.

⁷¹ *Esdaile Ch. J., Hernández Enviz L.* The Anatomy of a Research Project: The Sociology of the Guerrilla War in Spain, 1808–14 // *Popular Resistance in the French Wars: Patriots, Partisans and Land Pirates* / ed. by Ch.J. Esdaile. Basingstoke, 2005. P. 123.

⁷² *Ibid.* P. 124, 134.

рильерос, поскольку сведения о большинстве партизан не сохранились в архивах, а «обработка чисел имеет свои ограничения и, в конце концов, не может воссоздать картину прошлого»⁷³.

Не менее важной проблемой для современных исследователей остается участие в антифранцузских движениях на территории Испании людей церкви. Стоит отметить, что данная тематика активно разрабатывается в научных статьях и монографиях⁷⁴, однако оценки роли католической церкви в деятельности отрядов герильерос разнятся. Ч. Исдейл полагает, что мотивы присоединения монахов к партизанам часто были прозаичны и связаны с поиском клириками нового положения и занятия после распада сообщества, к которому они принадлежали, из-за проводимых правительством Хосе I реформ⁷⁵. Испанские исследователи, в частности М. Ревуэлта Гонсалес, рассматривают вклад священнослужителей в герилью с нескольких точек зрения: во-первых, их участие как вооруженных повстанцев, рука об руку с другими партизанами сражавшимися против французов; во-вторых, их роль как лидеров и идейных вдохновителей антифранцузских выступлений⁷⁶.

Преодоление историографических представлений о всенародном характере герильи способствовало формированию в научном сообществе еще одной темы исследования – взаимоотношений герильерос с городским и сельским населением. Историк Р. Океле указал, что сотрудничество партизан и местных жителей в 1808 г. было весьма активным, поскольку местные жители охотно «кормили, заботились и прятали бойцов, которые были их родственниками или соседями»⁷⁷. Однако в последующие годы состав партизанских отрядов менялся, к ним присоединялись беженцы из соседних регионов, дезертиры, добровольцы, что не-

⁷³ Ibid. P. 126.

⁷⁴ См. напр.: *Смоктий Е. О.* Испанская католическая и русская православная церкви против Наполеона: 1808–1814 гг. // ФЕ 2013. М., 2013. С. 185; *Fraser R.* Napoleon's Cursed War: Spanish Popular Resistance in the Peninsular War, 1808–1814. L.; N.Y., 2008. P. 316–334; *Esdaille Ch. J.* Fighting Napoleon: guerrillas, bandits and adventurers in Spain, 1808–1814. New Haven, 2004. P. 93–94; *Aymes J.-R.* L'Espagne contre Napoleon. La Guerre d'Indépendance espagnole 1808–1814. P., 2003. P. 66–70; *Fraser R.* Identidades sociales desconocidas. Las guerrillas españolas en la Guerra de la Independencia, 1808–1814 // *Historia Social.* 2003. № 46. P. 16.

⁷⁵ *Esdaille Ch. J.* Fighting Napoleon: guerrillas, bandits and adventurers in Spain, 1808–1814. New Haven, 2004. P. 94.

⁷⁶ *Reuelta González M.* Aspectos religiosos en la Guerra de la Independencia y su repercusión en Palencia // *La revista Publicaciones de Institución Tello Téllez de Meneses.* 2008. № 79. P. 159–161.

⁷⁷ *Hocquelllet R.* Resistencia y revolución durante la Guerra de la Independencia: Del levantamiento patriótico a la soberanía nacional. Zaragoza, 2008. P. 199.

редко приводило к «насильственным реквизициям и нападениям на коллаборационистов»⁷⁸. Каталонский исследователь Э. Каналес Гили также обращает внимание на многочисленность конфликтов между партизанами и гражданским населением на территории, где действовали герильерос, и упоминает о жалобах местных жителей на насилие, злоупотребления и бандитизм со стороны партизан, которых сами испанцы порой могли воспринимать как «разбойников, более страшных для народа, чем французский неприятель»⁷⁹. Таким образом, обращение историков к изучению взаимоотношений герильерос и мирного населения во время войны на Пиренейском полуострове показывает герилью как чрезвычайно сложный и во многом парадоксальный феномен истории Испании.

В последние десятилетия в зарубежной исторической науке весьма популярным стало изучение биографий и мифологизированных образов таких известных партизанских деятелей Испании 1808–1814 гг., как герильеро из Кастилии Хуан Мартин Диас по прозвищу «Эль Эмпесинадо» (исп. *El Empecinado* – упрямый)⁸⁰, выходец из Старой Кастилии Херонимо Мерино, известный как «Эль Кура Мерино» (исп. *El Cura Merino* – священник Мерино)⁸¹, предводитель наваррских партизан Хавьер Мина⁸², герильеро из Кастилии-ла-Манча Хуан Палареа Бланес по прозвищу «Эль Медико» (исп. *El Medico* – медик)⁸³, командир леонских герильерос дона Хулиан Санчес⁸⁴ и др.

⁷⁸ Ibid. P. 200–201.

⁷⁹ *Canales Gili E.* Ejército y población civil durante La Guerra de la Independencia: unas relaciones conflictivas // *Hispania Nova. Revista de Historia Contemporánea.* 2003. № 3. URL: http://hispanianova.rediris.es/articulos/03_003.htm

⁸⁰ *Ausín Ciruelos A.* Creando un héroe: el Empecinado y su propaganda durante la Guerra de la Independencia (1808-1814) // *Revista Universitaria de Historia Militar.* 2016. Vol. 5. № 9. P. 134–152; de los Ángeles Ayala Aracil M. El Mito del guerrillero: El Empecinado de Pérez Galdós // *Cuadernos de Ilustración y Romanticismo. Revista Digital del Grupo de Estudios del Siglo XVIII.* 2019. № 25. P. 183–193.

⁸¹ *Ausín Ciruelos A.* Guerrilla y periodismo durante la Guerra de la Independencia (1808-1814): la propaganda sobre el Cura Merino // *Historia Contemporánea.* 2016. № 54. P. 179–205; *Ausín Ciruelos A.* De villano a héroe durante el Trienio Liberal (1820-1823): La imagen periodística y propagandística de Jerónimo Merino, el Cura Merino // *Revista Historia Autónoma.* 2019. № 15. P. 135–153.

⁸² *Ortuño Martínez M.* Recuperación de Xavier Mina // *Historia Nova. Revista de Historia Contemporánea.* 2003. № 3. URL: http://hispanianova.rediris.es/articulos/03_009.htm

⁸³ *Ascenio Rubio F.* Juan Palarea Blanes: 1780–1842 // *La Albolafia: revista de humanidades y cultura.* 2019. № 18. P. 300–326.

⁸⁴ *Mas M.A.M.* Don Julián Sánchez «el charro»: hazañas y miserias de la lucha guerrillera // *La Guerra de la Independencia en el Valle del Duero: los asedios de Ciudad Rodrigo y Almeida.* Valladolid, 2013. P. 69–88.

Обращение к социальному составу и биографиям участников герильи также поднимает вопрос о роли женщин в антифранцузских выступлениях на Пиренейском полуострове. Гендерная проблематика разрабатывается как в рамках общих сюжетов, связанных с участием женщин в войне на Пиренейском полуострове 1808–1814 гг.⁸⁵, так и в исследованиях, посвященных отдельным представительницам антифранцузского сопротивления. Особый интерес среди исследователей продолжает вызывать фигура национальной героини Испании Августины Арагонской⁸⁶. Историк Дж. Тоун, обратившийся к ее биографии, продемонстрировал, что в условиях «хаоса оккупации и сопротивления» женщинам своей борьбой против французов «удавалось открыто заявить о собственном патриотизме»⁸⁷, что поощрялось в общественном сознании, несмотря на отход от характерных для мирного времени гендерных норм. Испанский историк Е. Фернандес Гарсия определила подобную трансформацию статуса женщин в условиях войны 1808–1814 гг. как трансгрессию, переход через ранее непреходимую границу социальных ролей⁸⁸. Дж. Тоун убежден, что испанские женщины сыграли важную роль в городских восстаниях 1808 г. и герилье на территории северной Испании⁸⁹. Однако основная деятельность женщин в ходе партизанской борьбы заключалась в обеспечении герильерос жильем, медицинской помощью, а также в шпионаже и дезинформации французов⁹⁰.

Наконец, для современной англоязычной историографии крайне актуальным остается вопрос о взаимоотношениях герильерос с

⁸⁵ *Aymes J.-R.* La Guerra de la Independencia: héroes, villanos y víctimas (1808–1814). Lleida, 2008. P. 351–371; *Esdaile Ch.* Women in the Peninsular War. Norman, 2014. P. 94–133; *Heroínas y patriotas: mujeres de 1808 / coord. I. Castells Oliván, M.G. Espigado Tocino, M.C. Romeo Mateo.* Madrid, 2009; *Tone J. L.* Spanish Women in the Resistance to Napoleon, 1808–1814 // *Constructing Spanish Womanhood: Female Identity in Modern Spain / ed. by V.L. Enders, P.B. Radcliff.* N.-Y., 1999. P. 259–282.

⁸⁶ Августина Арагонская (1786–1857) получила известность летом 1808 г. во время осады французами Сарагосы, когда, согласно легенде, она схватила подожженный фитиль у умирающего артиллериста и выстрелила из пушки, заряженной дробью, в наступающих французов, что вынудило французскую армию отступить и отложить штурм города еще на восемь месяцев. Подробнее см.: *Tone J. L.* A Dangerous Amazon: Agustina Zaragoza and the Spanish Revolutionary War, 1808–1814 // *European History Quarterly.* 2007. Vol. 37(4). P. 551.

⁸⁷ *Ibid.* P. 559.

⁸⁸ Подр. см.: *Fernández García E.* Transgresión total y transgresión parcial en las defensoras de la patria // *Actores de la Guerra de la Independencia.* 2008. № 38 (1). P. 135–154. URL: <https://journals.openedition.org/mcv/987>

⁸⁹ *Tone J. L.* Spanish Women in the Resistance to Napoleon, 1808–1814 // *Constructing Spanish Womanhood: Female Identity in Modern Spain.* N.Y., 1999. P. 270.

⁹⁰ *Ibid.* P. 272.

армией Веллингтона и роли герильи в освобождении Пиренейского полуострова. Казалось бы, несмотря на постепенное преодоление англоцентризма в изучении войны на Пиренеях 1808–1814 гг., во многих британских исследованиях по-прежнему преобладает мнение, что значение герильи для общего хода военных действий не столь высоко. Так, по мнению Ч. Исдейла, герилья не стала ключевым фактором в освобождении Испании от французской оккупации, и в большинстве случаев Веллингтон не опирался на силы партизанских отрядов, рассчитывая лишь на регулярные части англо-португальской и испанской армий⁹¹. Схожей точки зрения придерживается и американский военный историк Р. Янг, полагающий, что «важнейший результат деятельности партизан на полуострове заключался в том, что они нарушали сплоченность могучей французской армии»⁹². Однако американский историк, специалист по партизанской войне В. Лакер следующим образом подводит черту спорам о значении испанской герильи в контексте войны 1808–1814 гг.: «Партизаны не добились блестящих или крупных побед, но это никогда и не входило в их намерения. Их целью было ослабление и изнурение французской армии непрекращающимися и непредсказуемыми нападениями»⁹³.

Таким образом, спустя более чем 200 лет с момента окончания войны на Пиренейском полуострове 1808–1814 гг. проблема испанской герильи продолжает привлекать внимание исследователей. К ключевым исследовательским трендам современной историографии данной темы можно отнести изучение региональной специфики антифранцузских движений 1808–1814 гг. в Андалусии, Каталонии и Наварре, особенностей социальной базы герильи, феномена бандитизма как элемента партизанского движения, роли церкви в антифранцузских выступлениях, места женщин в партизанской войне, комплекса взаимоотношений между герильерос и гражданским населением, а также исследования по исторической памяти в контексте формирования мифов о героях испанской герильи. В целом же большинство историков, подвергая сомнению общенародный характер партизанской войны, сходятся во мнении о том, что герилья была крайне сложным феноменом,

⁹¹ *Esdaile Ch. J.* «Heroes or Villains» revisited: fresh thoughts on la guerrilla // *The Peninsular War. Aspects of the Struggle for the Iberian Peninsula*. Staplehurst, 1998. P. 107.

⁹² *Young R.* The Guerrilla and the Peninsular War // *The Saber and Scroll Journal*. Vol. 10. № 2. P. 80.

⁹³ *Laqueur W.* Op. cit. P. 40.

многие грани которого нуждаются в дальнейших исследованиях, в частности, социальный состав герильерос, самоидентификация участников партизанских отрядов, проблемы взаимодействия партизан с гражданским населением.

REFERENCES

- Война за независимость 1808–1814 // История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI в. М., 2014 [Voïna za nezavisimost' 1808–1814 // Istoriiia Ispanii. T. 2. Ot voïny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI v. Moscow, 2014].
- Зозая-Монтес М. Война за создание нации? Испанская историография войны на Пиренеях 1808–1814 гг. // Французский ежегодник 2013: «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. М., 2013. С. 328–339 [Zozaiia-Montes M. Voïna za sozдание nats'ii? Ispanskaia istoriografiia voïny na Pireneiakh 1808–1814 gg. // Frantsuzskii ezhegodnik 2013: «Russkaia kampaniia» Napoleona: sobytiia, obrazy, pamiat'. Moscow, 2013. S. 328–339].
- Митрофанов А. А. Проблема «бандитизма» эпохи Директории в современной французской историографии // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. М., 2022. С. 356–370 [Mitrofanov A. A. Problema «banditizma» èpokhi Direktorii v sovremennoï frantsuzskoi istoriografii // Frantsuzskii ezhegodnik 2022: Frantsuzy za predelami Frantsii. Moscow, 2022. S. 356–370].
- Смоктый Е. О. Испанская католическая и русская православная церкви против Наполеона: 1808–1814 гг. // Французский ежегодник 2013: «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. М., 2013. С. 179–193 [Smoktiï E. O. Ispanskaia katolicheskaia i russkaia pravoslavnaia tserkvi protiv Napoleona: 1808–1814 gg. // Frantsuzskii ezhegodnik 2013: «Russkaia kampaniia» Napoleona: sobytiia, obrazy, pamiat'. Moscow, 2013. S. 179–193].
- Хобсбаум Э. Бандиты / Пер. Н. Охотина. М., 2020. [Khobsbaum È. Bandity / Per. N. Okhotina. Moscow, 2020].
- Чудинов А. В. Ненавистный благодетель: Жозеф Бонапарт в Испании (размышления над книгой Т. Ленца) // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 103–115. [Tchoudinov A. V. Nenavistnyi blagodetel': Zhozef Bonapart v Ispanii (razmyshleniia nad knigoï T. Lentsa) // Frantsuzskii ezhegodnik 2018: Mezhekul'turnye kontakty v period inostrannoï okkupatsii. Moscow, 2018. S. 103–115].

- Álvarez Junco J.* ¿Hacer ciencia o hacer patria? // Revista de Libros. 1 enero de 2009. URL: <https://www.revistadelibros.com/guerra-de-la-independencia-espanola/>
- Ascenio Rubio F.* Juan Palarea Blanes: 1780–1842 // La Albolafia: revista de humanidades y cultura. 2019. № 18. P. 300–326.
- Ausín Ciruelos A.* Creando un héroe: el Empecinado y su propaganda durante la Guerra de la Independencia (1808–1814) // Revista Universitaria de Historia Militar. 2016. Vol. 5. № 9. P. 134–152.
- Ausín Ciruelos A.* De villano a héroe durante el Trienio Liberal (1820–1823): La imagen periodística y propagandística de Jerónimo Merino, el Cura Merino // Revista Historia Autónoma. 2019. № 15. P. 135–153.
- Ausín Ciruelos A.* Guerrilla y periodismo durante la Guerra de la Independencia (1808–1814): la propaganda sobre el Cura Merino // Historia Contemporánea. 2016. № 54. P. 179–205.
- Aymes J.-R.* L'Espagne contre Napoleon. La Guerre d'Indépendance espagnole 1808–1814. Paris, 2003.
- Aymes J.-R.* La Guerra de la Independencia: héroes, villanos y víctimas (1808–1814). Lleida, 2008.
- Aymes J.-R.* The Peninsular War and Its Repercussions in France and Spain // Napoleon's Empire: European Politics in Global Perspective / ed. by U. Planert. Basingstoke, 2016. P. 114–127.
- Broers M. J.* Napoleon's Other War: Bandits, Rebels and their Pursuers in the Age of Revolution. Oxford, 2010.
- Butrón Prida G., Saldaña Fernández J.* La historiografía reciente de la Guerra de la Independencia: Reflexiones ante el Bicentenario // Actores de la Guerra de la Independencia / ed. por E. La Parra Lopez. 2008. № 38-1. P. 243–270.
- Canales Gili E.* Ejército y población civil durante La Guerra de la Independencia: unas relaciones conflictivas // Hispania Nova. Revista de Historia Contemporanea. 2003. № 3. URL: http://hispanianova.rediris.es/articulos/03_003.htm
- Carantoña F.* El levantamiento de 1808 // La Guerra de la Independencia. 2012. № 86. P. 25–44.
- Carrasco Alvarez A.* La guerra irregular en España. 1808–1812. Un análisis comparativo. Las divisiones de guerrillas en Valencia // Revista de Historia Militar. 2010. № 107. P. 73–106.
- Ángeles Ayala Aracil M., de los.* El Mito del guerrillero: El Empecinado de Pérez Galdós // Cuadernos de Ilustración y Romanticismo. Revista Digital del Grupo de Estudios del Siglo XVIII. 2019. № 25. P. 183–193.

- Driessen H.* The «noble bandit» and the bandits of the nobles: brigandage and local community in nineteenth-century Andalusia // *European Journal of Sociology*. 1983. Vol. 24. № 1. P. 96–114.
- Eastman S.* Urban Revolt, Nationalist Revolutions: Puebla and Valencia, 1808–1814 // *Nuevo Mundo Mundos Nuevos*. 31 mars de 2011. URL: <https://journals.openedition.org/nuevomundo/61241#quotation>
- Esdaile Ch. J.* «Heroes or Villains» revisited: fresh thoughts on la guerrilla // *The Peninsular War. Aspects of the Struggle for the Iberian Peninsula* / ed. by I. Fletcher. Staplehurst, 1998. P. 93–114.
- Esdaile Ch. J.* Guerrillas and bandits in the Serranía de Ronda, 1810–1812 // *Small Wars & Insurgencies*. 2014. Vol. 25. № 4. P. 814–827.
- Esdaile Ch. J.* *Fighting Napoleon: Guerrillas, Bandits and Adventures in Spain, 1808–1814*. New Haven, 2004.
- Esdaile Ch. J.* *Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalucía, 1810–1812*. Norman, 2012.
- Esdaile Ch. J.* *Women in the Peninsular War*. Norman, 2014.
- Fernández García E.* Transgresión total y transgresión parcial en las defensoras de la patria // *Actores de la Guerra de la Independencia*. 2008. № 38(1). P. 135–154. URL: <https://journals.openedition.org/mcv/987>
- Fraser R.* Identidades sociales desconocidas. Las guerrillas españolas en la Guerra de la Independencia, 1808–1814 // *Historia Social*. 2003. № 46. P. 3–23.
- Fraser R.* *Napoleon's Cursed War: Spanish Popular Resistance in the Peninsular War, 1808–1814*. London and New York, 2008.
- Gallice T.* *Guérilla et contre-guérilla en Catalogne (1808–1813)*. Paris, 2012.
- Grande Pascual A., Reguera I.* El bandolerismo en las provincias vascas durante la ocupación napoleónica (1808-1814) // *Clio & Crimen*. 2019. № 16. P. 179–194.
- Heroínas y patriotas: mujeres de 1808 / coord. I. Castells Oliván, M.G. Espigado Tocino, M.C. Romeo Mateo. Madrid, 2009.
- Hocquellet R.* Élités locales y levantamiento patriótico: la composición de las juntas provinciales de 1808 // *Historia y política: Ideas, procesos y movimientos sociales*. 2008. № 19. P. 129–150.
- Hocquellet R.* *Resistencia y revolución durante la Guerra de la Independencia: Del levantamiento patriótico a la soberanía nacional*. Zaragoza, 2008.
- Lafon J.-M.* *L'Andalousie et Napoléon. Contre-insurrection, collaboration et résistances dans le midi de l'Espagne (1808–1812)*. Paris, 2007.
- Laqueur W.* *Guerrilla Warfare: A Historical and Critical Study*. London and New York, 2017.

- Lawrence M.* Peninsularity and patriotism: Spanish and British approaches to the Peninsular War, 1808–14 // *History Research*. 2012. Vol. 85. № 229. P. 453–468.
- Mas M.A.M.* Don Julián Sánchez «el charro»: hazañas y miserias de la lucha guerrillera // *La Guerra de la Independencia en el Valle del Duero: los asedios de Ciudad Rodrigo y Almeida*. Valladolid, 2013. P. 69–88.
- Miranda Rubio F.* Otra forma de hacer la guerra en Navarra (1808–1814): levantamiento armado o revolución // *Príncipe de Viana*. 2007. № 68 (240). P. 263–312.
- Moliner Prada A.* Rebeldes, combatientes y guerrilleros // *Actores de la Guerra de la Independencia* // ed. por E. La Parra Lopez. 2008. № 38-1. P. 115–134.
- Ortuño Martínez M.* Recuperación de Xavier Mina // *Historia Nova. Revista de Historia Contemporánea*. 2003. № 3. URL: http://hispanianova.rediris.es/articulos/03_009.htm
- Popular Resistance in the French Wars: Patriots, Partisans and Land Pirates* / ed. by Ch. J. Esdaile. Basingstoke, 2005.
- Reuelta González M.* Aspectos religiosos en la Guerra de la Independencia y su repercusión en Palencia // *La revista Publicaciones de Institución Tello Téllez de Meneses*. 2008. № 79. P. 159–161.
- Rodríguez Solís E.* Los guerrilleros de 1808: Historia popular de la Guerra de la Independencia. Barcelona, 1895. T. 2.
- Rújula López P. V.* A vueltas con la guerra de la independencia. Una visión historiográfica del bicentenario // *Hispania: Revista española de historia*. 2010. Vol. 70. № 235. P. 461–492.
- Sanchez Leon P.* La «Guerra civil» de 1808: El Dos de Mayo en la cultura política de la España liberal // *La Guerra de la Independencia en la cultura española*. Madrid, 2008. P. 269–299.
- Siles Guerrero F.* Resiste y vencerás: Las partidas de guerrilla de El Havaral (Serranía de Ronda) en la Guerra de la Independencia // *Takurunna: Anuario de Estudios sobre Ronda y La Serranía*. 2018-2019. № 8-9. P. 233–270.
- Tone J. L.* A Dangerous Amazon: Agustina Zaragoza and the Spanish Revolutionary War, 1808–1814 // *European History Quarterly*. 2007. Vol 37(4). P. 548–561.
- Tone J. L.* Spanish Women in the Resistance to Napoleon, 1808–1814 // *Constructing Spanish Womanhood: Female Identity in Modern Spain* / ed. by V.L. Enders, P.B. Radcliff. New York, 1999. P. 259–282.
- Tone J. L.* The Fatal Knot: The Guerilla War in Navarre and the Defeat of Napoleon. Chapell Hill, London, 1994.

Vidal Manzanares C. España contra el invasor francés: 1808. Barcelona, 2008.

Vilches J. La construccion del heroe national: los guerrilleros de 1808 en la historiografia republicana // *La Albolafia: Revista de Humanidades y Cultura*. 2018. № 13. P. 13–28.

Young R. The Guerrilla and the Peninsular War // *The Saber and Scroll Journal*. Vol. 10. № 2. P. 67–80.

Косых Татьяна Анатольевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Лаборатории западноевропейских и
средиземноморских исторических
исследований
Государственный академический
Университет гуманитарных наук
119049, г. Москва, Мароновский пер. 26
доцент кафедры востоковедения
Уральский федеральный университет
620002, г. Екатеринбург, ул. Тургенева 4
e-mail: kskhtt@gmail.com

Tatiana Kosykh

PhD (History), Senior Researcher
Laboratory for Western European and
Mediterranean Historical Studies
State Academic University for
the Humanities
119049, 26 Maronovsky lane,
Moscow, Russia
Associate Professor
Department of Oriental Studies
Ural Federal University
4, Turgeneva str., 620002, Ekaterinburg
e-mail: kskhtt@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0848-4196
Researcher ID: G-2166-2019
Scopus Author ID: 57219240766